

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК РЕСУРС ДЛЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ (на примере конфликтов вокруг строительства мусорных полигонов в Архангельской области)

В.Б. Гольбрайх

(vgolbraih@mail.ru)

*Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

Цитирование: Гольбрайх В.Б. Социальные сети как ресурс для институционализации общественного движения (на примере конфликта вокруг мусорных конфликтов в Архангельской области) // *Власть и элиты*. 2020. Т. 7, № 1. С. 183–203.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.7>

Аннотация. *Один из важных аспектов процесса институционализации общественных движений — их легитимизация. Публичная поддержка представителями элиты требований движения — существенный фактор легитимизации. Настоящая работа посвящена анализу легитимизации движения против строительства мусорных полигонов в Архангельской области в социальных сетях. Конфликт вокруг планов строительства мусорных полигонов в Архангельской области стал одним из самых серьезных в России в последние годы. В рамках исследования было проанализировано, в какой мере представители властей Архангельской области и Республики Коми поддерживали в публичном пространстве социальной сети «ВКонтакте» общественное экологическое движение, возникшее в связи с планами строительства мусорных полигонов в Архангельской области. В целом исследование показало, что общественное движение, выступающее против строительства мусорных полигонов, смогло добиться публичной*

поддержки в социальных сетях части местной элиты, прежде всего представителей депутатского корпуса.

Ключевые слова: институционализация общественных движений, социальные сети, локальный экологический конфликт.

Одним из важных аспектов процесса институционализации общественных движений является появление союзников из рядов элиты и их публичная поддержка требований движения. Тем самым происходит легитимизация движения. Социальные сети в последние годы играют все более существенную роль для общественных движений как публичное пространство, в котором движения могут свободно представить свои идеи и требования, координировать и мобилизовать потенциальных сторонников. В то же время социальные сети приобретают серьезное значение не только для общественных движений, но и для представителей власти. Можно предполагать, что в публичном пространстве социальных сетей проходит процесс легитимизации общественных движений.

Настоящая работа посвящена анализу легитимизации движения против строительства мусорных полигонов в Архангельской области в социальных сетях, а тем самым процессу институционализации движения. Конфликт вокруг планов строительства мусорных полигонов в Архангельской области, стал одним из самых серьезных в России в последние годы.

ТЕОРИЯ

Исследователи выделяют такие аспекты общественных движений, связанные с их институционализацией, как их формализация и профессионализация [Staggenborg 2013: 325]. Как отмечают авторы, на определенном этапе для «усиления дисциплины участия и координации для достижения поставленных целей» создается формальная организация. Исследователи выделяют три аспекта институционализации движения: 1) организационный рост, отражающийся в численности организации; 2) профессионализации и централизации организации; 3) переход от неконвенциональных действий к конвенциональным, институциональному сотрудничеству с действующими акторами, в первую очередь с правительственными организациями [Heijden 1997].

При этом Н.А. Скобелина считает частью процесса институционализации общественного движения «признание законности обществен-

ных движений в системе государственной власти» [Скобелина 2010: 126]. Степень институционализации, отмечает Ван дер Хейден, «в значительной степени определяется структурой политических возможностей, в рамках которой должно действовать общественное движение» [VanderHeijden 1997: 25]. В связи с этим «некоторые положения теории структуры политических возможностей характеризуют процесс институционализации общественных движений» [Цепилова 2002:74].

К структурам политических возможностей, относят наличие влиятельных союзников в политической системе [Tarrow 2011: 166]. Наличие союзников в элите, полагают исследователи, «помогает общественным движениям получить политическое влияние» [Но 2011: 286]. Один из аспектов институционализации общественных движений состоит в том, что «их идеи, фреймы, риторика принимаются мейнстримными организациями или включаются в их практики» [Staggenborg 2013: 326]. Одной из форм поддержки общественного движения со стороны представителей элиты является публичная поддержка в публичном пространстве требований общественного движения. Можно полагать, что публичная поддержка общественного движения со стороны представителей власти, его легитимизация, также является процессом институционализации движения.

Одним из важнейших публичных пространств, которое влияет на представление людей об окружающем мире, являются социальные сети. Социальными сетями пользуются сотни миллионов человек. Так, на апрель 2020 г. пользователей «Фейсбука» насчитывалось почти 2,5 млрд, YouTube — 2 млрд, «Инстаграмма» — 1 млрд, «Твиттера» — почти 400 млн [Most popular social networks worldwide 2020].

Если говорить о России, то здесь мы также видим существенный рост пользователей социальных сетей. По данным Левада-центра, доля ежедневно пользующихся социальными сетями выросла с 27 % в 2015 г. до 51 % в 2020 г., доля тех, кто чаще всего узнавал о новостях в стране и мире — с 14 до 39 % [Российский медиаландшафт 2020]. Доверие же к социальным сетям выросло за этот же период с 11 до 20 % [Российский медиаландшафт 2020]. Крупнейшей социальной сетью в России является сеть «ВКонтакте». По данным Левада-центра, в 2020 г. 67 % респондентов пользовалось этой сетью [Российский медиаландшафт 2020].

Именно поэтому социальные сети представляются важным каналом коммуникации не только для различных общественных движений, использующих их во многом для мобилизации своих сторонников,

но и для представителей власти. Некоторые авторы полагают, что социальные сети изменили не только способы коммуникации граждан между собой, но и способы коммуникации граждан с элитой [Mungeretal. 2019: 815]. Исследования показывают, что уже в 2015 г. 81 % руководителей государств — членов ООН активно использовали такие социальные сети, как «Фейсбук» или «Твиттер» [Barberá, Zeitzoff 2018: 122].

Различные исследования показывают, что местные политики также активно через социальные сети коммуницируют с избирателями, обсуждают с ними насущные проблемы, излагают по поводу них свои взгляды. Они используют социальные сети также и для мобилизации своих избирателей [Westerdals, Skogerbø 2018: 222]. Существует немало исследований, посвященных анализу использования местными органами власти социальных сетей [Guillamón, Ríos, Gesuele, Metallo 2016; Lappas, Triantafillidou, Deligiaouri, Kleftodimos 2018; Jae-In, Anderson, Jin-Wan 2019].

Если говорить о России, то А. Урман отмечает, что «государство пытается продвигать свою повестку дня через специальные группы» в социальных сетях [Urman 2019: 5163]. При этом, как полагает О. Крыштановская, «российская политическая элита только начинает осваивать интернет-пространство» [Крыштановская 2019: 6]. Ее анализ федеральной элиты показал, что «чуть больше трети федеральных чиновников и депутатов обзавелись аккаунтами в социальных сетях, еще меньше ведут активную ежедневную переписку, вступая в дискуссии» [Крыштановская 2019: 6]. Появляются и другие российские работы, посвященные анализу использования социальных сетей депутатами как федерального [Гаврилов 2017], так и местного [Аникин, Казаков 2017; Пономарев 2019] уровня.

МЕТОД И ДАННЫЕ

В настоящем исследовании предполагалось проанализировать институционализацию общественного движения против создания мусорных полигонов в Шиесе и Рикасихи в Архангельской области. При этом в статье рассматривается лишь один аспект институционализации, а именно публичная поддержка представителями власти требований общественного движения. Для анализа выбрана крупнейшая на сегодняшний день социальная сеть в России «ВКонтакте». Было решено выявить, в какой мере депутаты, представляющие Архангельскую область и Ре-

спублику Коми (в Государственной Думе и Совете Федерации, региональных парламентах, семи муниципальных образований) выступали против строительства мусорных полигонов в социальной сети. Кроме того, предполагалось проанализировать, в какой степени проявлялось негативное отношение к строительству мусорных полигонов в официальных группах, представляющих как соответствующие субъекты федерации, так и муниципальные образования этих субъектов.

В рамках статьи мы намеревались проанализировать присутствие на страницах депутатов и официальных территориальных сообществ постов, посвященных мусорным полигонам в Шиесе и Рикасихе, информации об акциях протеста в связи с планами строительства полигонов, а также продемонстрировать их отношение к планам строительства полигонов со стороны представителей власти, использованию социальной сети для мобилизации пользователей в каком-либо участии против строительства полигонов.

В связи с этим была разработана методика контент-анализа. Для анализа текстов индивидуальных страниц и сообществ использовался ручной контент-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как говорилось выше, исследование посвящено институционализации общественного движения против строительства мусорных полигонов в Шиесе и Рикасихе в Архангельской области. Протестное «анти-мусорное» движение началось летом 2018 г., после того как местные жители узнали о строительстве двух полигонов: возле станции Шиес и в деревне Рикасиха под городом Северодвинском. Полигон в Шиесе предназначался для складирования твердых бытовых и промышленных отходов, вывозимых из Москвы и ряда других регионов западной части России. Тревога местных жителей была вызвана тем, что строительство полигона предполагалось осуществить в болотистой местности, что привело бы к загрязнению поверхностных и подземных источников воды, а возможно, и Баренцева моря.

Против строительства полигона 2 декабря 2018 г. прошли митинги по всей области, собравшие, по оценкам организаторов, около 30 тысяч участников. Митинги против строительства полигона проходили весь 2019 г. в Архангельске, Северодвинске, Котласе, собирая тысячи людей. Кроме того, митинги против строительства полигона прошли в соседней

Республике Коми, в Сыктывкаре. Осенью 2018 г. эоактивисты построили палаточный лагерь рядом со стройкой. Активисты из Архангельской области и других регионов дежурили у стройки и блокировали дороги к станции. Членами различных инициативных групп была создана межрегиональная экологическая коалиция «СТОП Шиес». По данным опроса Левады-центра, проведенного в Архангельской области в августе 2019 г., 95 % респондентов выступили против строительства мусорного полигона в Шиесе [Отношение жителей Архангельской области 2019]. В июне 2020 г. власти Архангельской области решили отказаться от строительства мусорного полигона в Шиесе.

Еще одной зоной конфликта в связи со строительством мусорных полигонов в Архангельской области стал Северодвинск. Противники строительства полигона в Рикасихе заявляли, что рядом с Северодвинском будет создан огромный полигон твердых бытовых отходов. Отходы предполагалось свозить из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска и всего Приморского района. В результате были бы загрязнены грунтовые воды, реки и озера. Против строительства полигона жители города высказались на общественных слушаниях. В Северодвинске проходили многочисленные митинги. Так, 28 октября 2018 г. на митинг в городе вышли более восьми тысяч человек. В результате в конце марта 2019 г. власти приняли решение отказаться от строительства мусорного полигона в Рикасихе.

В рамках исследования предполагалось выявить отношение к строительству полигонов со стороны представителей властей Архангельской области и Республики Коми, включая представителей этих регионов в Государственной Думе и Совете Федерации, высказываемое ими в публичном пространстве крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте». Для начала были найдены страницы депутатов и официальные территориальные сообщества в социальной сети. Затем с помощью ключевых слов «Шиес», «Рикасиха», «полигон», «митинг», «протест» за период июнь 2018 — март 2020 г. были найдены посты, посвященные строительству мусорных полигонов.

Из 237 депутатов различного уровня: депутатов Государственной Думы и Совета Федерации от двух субъектов федерации (Архангельской области и Республики Коми), представительных органов субъектов федерации (Архангельской области и Республики Коми), муниципальных депутатов шести районов Архангельской области и одного района Республики Коми — страницы в «ВКонтакте» имел 151 депутат (64 %). При

этом у десяти депутатов страницы были закрыты, поэтому дальнейший анализ страниц проводился по страницам 141 депутата (59 %) (табл. 1).

Таблица 1

Депутаты, имеющие открытую страницу в «ВКонтакте»

Орган представительной власти	Количество депутатов, имеющих открытую страницу, %
Совет депутатов Северодвинска	60
Собрание депутатов МО «Котлас»	55
Архангельское областное собрание депутатов	70
Архангельская городская дума	47
Городская дума Коряжмы	60
Городской Совет депутатов МО «Город Новодвинск»	44
Совет депутатов МО «Урдомское»	60
Государственный Совет Республики Коми	55
Совет МО ГО «Сыктывкар»	67
Государственная Дума	100
Совет Федерации	50
N	141

Необходимо отметить, что двое из депутатов в период проведения исследования закрыли свои страницы, поэтому не все их данные были доступны для анализа.

Из 141 депутата, имевших свои страницы в социальной сети, 62 % депутатов представляли «Единую Россию», 13 % — ЛДПР, по 11 % — КПРФ и «Справедливую Россию» и 3 % депутатов являлись самовыдвиженцами.

Социальная сеть «ВКонтакте» позволяет пользователю создавать несколько аккаунтов. Из рассматриваемых в данном исследовании 16 % депутатов имели по два аккаунта в социальной сети. При этом пользователь может создать как индивидуальную страницу, так и сообщество. 23 % депутатов создали сообщества, из них 8 % имели только сообщества, а 15 % — как индивидуальную страницу, так и сообщество. Кроме того, 1 % депутатов имели по две индивидуальных страницы.

Анализ показал, что 83 % депутатов затрагивали на своих страницах различные социально-политические вопросы региона, города, района, включая мусорные конфликты. Многочисленные исследования показыва-

ют использование социальных сетей в ходе предвыборной борьбы. Однако наш анализ показал, что только около трети депутатов (34 %) привлекают свои страницы для мобилизации избирателей. При этом большинство поместили в связи с мобилизацией всего несколько постов. В то же время часть депутатов, напрямую не агитируя за себя на предстоящих выборах, рассказывали в период предвыборной борьбы в социальной сети о своем участии в благоустройстве города, помощи жителям и т.п.

«Мусорный конфликт» стал одним из самых серьезных в регионе и стране за последние десятилетия. В какой мере этот вопрос затрагивался депутатами двух регионов на своих страницах и как они отнеслись к требованиям общественного движения? Анализ показал следующее (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение депутатов в связи с помещением
на своих страницах в «ВКонтакте» постов, посвященных
«мусорным конфликтам»**

«Мусорные конфликты» на страницах депутатов	Количество депутатов, %
Депутаты, поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	52
Депутаты, не поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	48
N	141

Как видим, только чуть больше половины всех депутатов разместили на своих страницах посты, посвященные конфликтам вокруг планов строительства мусорных полигонов. В отношении конфликта вокруг полигона Шиес посты поместили 48 % депутатов, в отношении полигона в Рикасихе существенно меньше — 27 % депутатов, в отношении строительства обоих полигонов — 23 %.

В то же время, если говорить о конфликте вокруг планов строительства мусорного полигона в Рикасихе, вблизи Северодвинска, необходимо отметить, что абсолютное большинство депутатов Совета депутатов Северодвинска в той или иной мере обращаются на своих страницах к этому конфликту.

Если говорить о партийной принадлежности депутатов, помещавших посты, посвященные «мусорным конфликтам», то увидим следующее (табл. 3).

Таблица 3

**Партийная принадлежность депутатов, поместивших посты,
посвященные «мусорным конфликтам»**

«Мусорные конфликты» на страницах депутатов	Количество депутатов, %	N
Депутаты, представляющие «Единую Россию», поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	36	88
Депутаты, представляющие КПРФ, поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	87	15
Депутаты, представляющие «Справедливую Россию», поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	87	15
Депутаты, представляющие ЛДПР, поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	78	18
Депутаты-самовыдвиженцы, поместившие посты, посвященные «мусорным конфликтам»	40	5

Анализ показал, что депутаты от «Единой России» существенно реже обращались к «мусорному конфликту», чем депутаты от других партий (КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР).

В социальной сети «ВКонтакте» за время «мусорных конфликтов» 2018–2020 гг. активистами было создано более 90 групп, посвященных борьбе против мусорных полигонов в Шиесе и Рикасихе. Среди депутатов, имеющих индивидуальные страницы, которые дают возможность подписаться на различные группы в социальной сети, треть были подписаны на подобные сообщества. Среди депутатов, писавших о конфликте, доля таковых была около 60%. Чаще всего депутаты были подписаны на такие сообщества, как «НЕТ — свалке в Рикасихе!!!»; «Поморье — не помойка!», «Коряжма против свалки на ст. Шиес».

Представляется важным, насколько проблема мусорных полигонов важна для депутатов, обращающихся к этой теме: посвятили ли они ей несколько постов или уделяли достаточно серьезное внимание (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение депутатов в зависимости от числа постов,
посвященных «мусорным конфликтам»**

Количество постов, посвященных «мусорным конфликтам»	Количество депутатов, %
1–5 постов	33
6–50 постов	46
51–100 постов	7
Более 100 постов	14
N	72

Как видно, довольно большое число депутатов, хотя и писали о конфликтах вокруг полигонов на своих страницах, не уделяли им существенного внимания. Почти половина из этих депутатов (49%) разместила за более двух с половины лет конфликта не более десяти постов. При этом, как показал анализ, 14% депутатов поместили более 100 подобных постов. Надо отметить, что более половины депутатов (51%), писавших о конфликте, делали репосты протестных сообществ, посвященных им.

Как было сказано, в Архангельской области и Республике Коми проходили акции протеста против строительства двух мусорных полигонов. Основным акциями протеста являлись многочисленные митинги и деятельность экологического лагеря в Шиесе. Нас интересовало, писали ли депутаты о таких акциях. Исследование показало, что в постах 63% депутатов, писавших о конфликте, рассказывалось о митингах против полигонов, 46% депутатов писали об экологическом лагере.

В рамках исследования предполагалось выяснить отношение к строительству полигонов депутатов, писавших по этой проблеме. Были выявлены четыре группы депутатов:

- 1) солидаризировавшиеся в своих постах с позицией антимусорного движения, выражая негативное отношение к строительству полигонов;
- 2) не выражавшие негативного отношения к строительству полигонов, но подчеркивавшие необходимость учитывать при принятии решения о строительстве полигонов выводы экологической экспертизы и мнение местных жителей;
- 3) заявлявшие в той или иной степени позитивное отношение к строительству полигонов;

4) не выражавшие никого мнения на своих страницах, дававшие только информацию о ходе событий в связи со строительством полигонов.

При этом если депутат сам ничего не писал в своем посте, а давал репост, в котором четко выражалось отношение к строительству полигонов, было решено считать это и мнением самого депутата (табл. 5).

Таблица 5

Распределение депутатов в зависимости от их отношения к строительству мусорных полигонов (%)

Отношение депутатов к строительству полигонов	В Шиесе	В Рикасихе
Депутат ничего не писал по проблеме	7	49
Не выражало отношения к строительству полигона	5	5
Необходимость учитывать решения экологической экспертизы и мнение населения	7	1
Негативное отношение к строительству полигона	80	44
Позитивное отношение к строительству полигона	1	1
N	72	72

Анализ показал, что абсолютное большинство депутатов, писавших о мусорных полигонах в Шиесе или Рикасихе, выражали негативное отношение по поводу их строительства. Приведем некоторые цитаты из постов депутатов, говорящих об этом:

ПУТИН БУДЬ С НАРОДОМ! НЕ ВЕРЬ ЛЖИВЫМ ЧИНОВНИКАМ! НАРОД ПРОТИВ ПОЛИГОНА НАШИЕСЕ! (депутат Городской думы Коряжмы);

Был среди митингующих. Как и многие мои коллеги из Собрания депутатов, как мои помощники. Все не зря. Если бы народ предпочел просто смириться с Шиесом и молчать, мусор туда возили бы составами с сентября прошлого года... (депутат Собрания депутатов МО «Котлас»).

Как говорилось выше, некоторые депутаты считали возможным строительство полигонов лишь при учете экологической безопасности и согласия жителей:

Без экологических экспертиз нельзя строить никакие ЭкоТехноПарки (депутат Архангельского областного собрания депутатов);

Обязательный учет мнения жителей Коми при решении вопроса о реализации проекта строительства полигона для размещения твердых коммунальных отходов в районе железнодорожной станции Шиес (депутат Госсовета Республики Коми).

Один депутат выразил в начале скорее несогласие с мнением жителей по поводу строительства полигонов, а затем обеспокоенность по поводу строительства одного из них и негативное отношение к другому.

Депутаты могли не только говорить о своем негативном отношении к строительству полигонов, но и использовать свои страницы «ВКонтакте» для мобилизации своих сторонников. Мобилизация могла состоять в призыве к участию в акциях протеста: митингах, поездке в лагерь Шиес — или в формах цифрового участия: подписывать петиции или делать репосты (табл. 5).

Таблица 5

Распределение депутатов в связи с использованием своих страниц для мобилизации против строительства мусорных полигонов (%)

Использование страниц для мобилизации	Количество депутатов
Депутаты, использовавшие свои страницы для мобилизации против строительства мусорных полигонов	57
Депутаты, не использовавшие свои страницы для мобилизации против строительства мусорных полигонов	43
Всего	72

Как видно, более половины депутатов использовали свои страницы для мобилизации своих читателей в каком-либо участии против строительства полигонов. Причем это могли быть как собственные посты, так и репосты постов других авторов, содержащие подобные призывы. При этом 36% депутатов помещали посты, призывающие участвовать в акциях протеста. Обращает на себя внимание, что к мобилизации

призывали в том числе и депутаты, представляющие партию «Единая Россия». Приведем в качестве примера несколько мобилизационных постов депутатов:

Проголосуйте ПРОТИВ превращения ПОМОРЬЯ в ПОДМОСКОВНУЮ ПОМОЙКУ (депутат Совета депутатов Северодвинска);

НЕОБХОДИМО ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ, ВСЕМ, КОМУ ДОРОГ РОДНОЙ КРАЙ — СКАЗАТЬ СТОП МОСКОВСКОМУ МУСОРУ! (депутат Архангельского областного собрания депутатов).

7 апреля приходите все на митинг, и покажите сколько нас на самом деле! Вместе победим (депутат Собрания депутатов МО «Котлас»);

Друзья, пожалуйста поделитесь у себя на страничке, не важно в каком вы городе, страна должна знать, как хотят уничтожить Север!!! Помогите нам ЛЮДИ!!! СРОЧНО! НА ШИЕС НАЧАЛАСЬ ВОЙНА! ТРЕБУЮТСЯ ЛЮДИ! (депутат Архангельской городской думы).

В рамках исследования были также проанализированы официальные группы, как региональные двух субъектов Российской Федерации (Архангельской области и Республики Коми) и муниципальных образований этих субъектов (девяяти Архангельской области и шести Республики Коми). Предполагалось выявить, в какой мере в этих группах обсуждалась острейшая региональная проблема и насколько можно говорить о публичной поддержке требований общественного антимусорного движения в этих группах со стороны представителей власти. С помощью ключевых слов «Шиес», «Рикасиха», «митинг», «протест», «полигон» за период июнь 2018 — март 2020 г. были выявлены посты, посвященные этому вопросу. Если говорить о присутствии в этих группах проблематики строительства двух мусорных полигонов, то исследование показало следующее (табл. 6).

Таблица 6

Присутствие в официальных территориальных группах постов, посвященных строительству мусорных полигонов

Группы	Количество постов
Архангельская область	
Архангельское областное собрание депутатов	-
Архангельская городская дума	-
Архангельская область	12
Администрация Северодвинска	51
Совет депутатов Северодвинска	53

Окончание табл. 6

Группы	Количество постов
Архангельская область	
Город Новодвинск	11
Администрация МО «Котлас»	7
Собрание депутатов МО «Котлас»	35
Администрация муниципального образования «Город Коряжма»	6
Администрация Каргопольского района	4
Депутаты Каргопольского муниципального района	-
Шенкурский муниципальный район	-
Администрация МО «Вельский муниципальный район»	5
Администрация МО «Плесецкий район»	-
Республика Коми	
Государственный совет Республики Коми	-
Официальная страница Республики Коми в социальной сети VK	3
Общественная приемная Главы Республики Коми	1
Официальный Сыктывкар	3
Совет МО ГО «Сыктывкар»	-
Минприроды Республики Коми	9
Пресс-служба Администрации МР «Удорский»	1
Прилузский район. Официально	1
Администрация МР «Усть-Вымский»	15
Администрация МР «Койгородский»	1
Сыктывдинский район. Официально	4
Общественная приемная Д.А. Медведева в Коми	2

Анализ показал, что из 26 групп в семи сообществах не было ни одного сообщения, посвященного «мусорному конфликту» в Архангельской области. Соответственно только в 19 группах присутствовали посты, посвященные планам строительства полигонов (в 19 о строительстве в Шиесе и в семи о строительстве в Рикасихе). При этом в большинстве групп было помещено менее десяти постов, посвященных этим проблемам.

По количеству постов, посвященных полигонам в Шиесе и Рикасихе, выделяются три группы: «Совет депутатов Северодвинска»; «Адми-

нистрация Северодвинска» и «Собрание депутатов МО “Котлас”». Причем большинство постов в группах «Совет депутатов Северодвинска» и «Администрация Северодвинска» посвящено, что и можно было ожидать, планам строительства полигона под Северодвинском, в Рикасихе. Единственная группа, в большей мере привлекающая внимание к строительству полигона в Шиесе — группа «Собрание депутатов МО “Котлас”».

Только в шести группах рассказывалось о митингах, проводившихся против строительства полигонов, в четырех группах упоминалось о существовании лагеря эоактивистов в Шиесе. Лишь в одном из анализируемых сообществ был сделан репост материалов протестной группы, созданной в связи с планами строительства полигонов.

В ходе исследования предполагалось выяснить, появлялись ли в официальных территориальных сообществах заявления представителей власти, выступавших против строительства полигонов, тем самым солидаризировавшихся с требованиями протестного движения.

Подобные заявления появлялись в шести группах из 19, в них говорилось о строительстве полигона в Шиесе. Например, в группе «Администрация МО “Котлас” писали об обращении от органов местного самоуправления и членов Общественного совета МО «Котлас» *не допустить создания полигона для размещения твердых бытовых отходов, доставляемых из других субъектов Российской Федерации*; в группе «Собрание депутатов МО “Котлас”» сообщалось, что *14 депутатов Собрания депутатов МО «Котлас» подписали обращение к губернатору Архангельской области Игорю Орлову против размещения на станции Шиес объекта по переработке коммунально-бытовых отходов*; в группе «Администрация МР “Усть-Вымский”» говорилось, что глава района, председатель Совета МР «Усть-Вымский» поставил вопрос: *Если все это так технологично, почему же не строят данное производство прямо под Москвой? Какого рода отходы будут ввозиться? Каким образом будет обеспечиваться экологическая защита населения?* В группе «Минприроды Республики Коми» читатели могли узнать позицию министра природных ресурсов Коми: *объект на Шиесе может оказать на республику негативное антропогенное воздействие... Как у нормального человека, у меня не хватает слов, когда я говорю о Шиесе*.

В то же время среди анализируемых групп только в одной прозвучала позитивная оценка строительства в Шиесе со стороны представителей власти. Так, в группе «Архангельская область» появилось сообще-

ние пресс-службы губернатора и правительства Архангельской области о том, что *проект позволит решить вопрос с потенциальным разрастанием существующих мусорных полигонов, загрузкой мусороперерабатывающих станций и неконтролируемым ростом незаконных свалок и позволит привлечь в Архангельскую область масштабные инвестиции.*

При этом в одиннадцати группах, в которых не было информации о негативном или положительном отношении официальных лиц к проекту, появлялись материалы о позиции представителей власти, говорящих о том, что строительство будет проведено только при условии соблюдения экологической безопасности. Например, в группе «Город Новодвинск» приводилось заявление губернатора о том, что *ничего противозаконного построить на Шиесе не дадим. 15 числа все будет заморожено. И пока не будет проекта и экологических экспертиз, никакого решения принято не будет;* в группе «Администрация МО «Вельский муниципальный район»» можно было прочесть о том, что *в ходе депутатских слушаний эксперты и представители надзорных органов не раз подчеркивали, что ни один из объектов в рамках реализации инвестиционного проекта «Шиес», не будет построен без экологических экспертиз.*

Если говорить о полигоне в Рикасихе, то в одном из этих сообществ мы видим позитивное отношение со стороны властей к строительству полигона (группа «Администрация Северодвинска») и в одном сообществе приводится как положительное, так и отрицательное отношение к этому представителей власти (группа «Совет депутатов Северодвинска»). В этих же двух группах приводится мнение властей о том, что строительство полигона начнется только при положительном выводе экспертиз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию институционализации общественного движения против строительства мусорных полигонов в Архангельской области. В статье затронут только один аспект институционализации — поддержка движения со стороны представителей местной элиты. Это может быть поддержка требований общественного движения в публичном пространстве, в том числе в социальных сетях, роль которых постоянно усиливается.

В рамках исследования были проанализированы страницы депутатов, представляющих Архангельскую область и Республику Коми на раз-

личных уровнях, и официальные территориальные сообщества двух вышеназванных регионов в социальной сети «ВКонтакте». Анализ показал, что более половины депутатов, имевших свои страницы «ВКонтакте», так или иначе затрагивали конфликт вокруг мусорных полигонов. При этом лишь меньшинство депутатов уделило одному из острейших конфликтов последних лет существенное внимание. В то же время абсолютное большинство депутатов, писавших о планах строительства мусорных полигонов как в Шиеесе, так и в Рикасихе, выступили против строительства, тем самым поддержав требования антимусорного движения. Кроме того, большинство депутатов, затрагивавших эту проблему, не только негативно высказались против возможности появления мусорных полигонов, но и использовали свои страницы для мобилизации своих читателей в тех или иных формах участия против строительства.

Анализ официальных групп показал, что о проблеме строительства новых мусорных полигонов писали существенно меньше. Меньше, чем на страницах депутатов, появлялись и заявления представителей власти, выступавших против строительства. В то же время и здесь мы видим негативное отношение части представителей местной элиты по отношению к строительству полигонов.

В целом исследование показало, что общественное движение, выступавшее против строительства мусорных полигонов, смогло добиться публичной поддержки в социальных сетях части местной элиты, прежде всего представителей депутатского корпуса. Благодаря этому движение смогло достичь признания со стороны представителей власти законности своих требований, а значит, можно говорить о процессе его институционализации.

Литература

Аникин Д.А., Казаков А.А. Информационная открытость депутатов Саратовской городской думы четвертого созыва и Саратовской областной думы пятого созыва: сравнительный анализ // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 326–330.

Гаврилов И.В. Исследование персональных интернет-ресурсов депутатов Государственной Думы федерального Собрания Российской Федерации VI и VII созывов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 1. С. 70–81.

Крыштановская О.В. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. Т. 2, № 2. С. 4–11.

Пономарев С.Ю. Региональные модели присутствия и коммуникации политических акторов в социальных сетях // Возможности и угрозы цифрового общества / под ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль: Цифровая типография, 2019. С. 104–109.

Скобелина Н.А. Институционализация современных общественных движений: региональный аспект // Вестник Московского университета Серия 18: Социология и политология. 2010. № 3. С. 124–131.

Цепилова О.Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V, № 1. С. 70–100.

Barberá P., Zeitzoff T. The New Public Address System: Why Do World Leaders Adopt Social Media? // International Studies Quarterly. 2018. Vol. 62, № 1. P. 121–130.

Guillamón M., Ríos A., Gesuele B., Metallo C. Factors Influencing Social Media Use in local Governments: The Case of Italy and Spain // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33, №3. P. 460–471.

Heijden V. Political Opportunity Structure and the Institutionalisation of the Environmental Movement // Environmental Politics. 1997. Vol. 6, № 4. P. 25–50.

Ho M. Environmental Movement in Democratizing Taiwan (1980–2004): A Political Opportunity Structure Perspective // East Asian Social Movements Power, Protest, and Change in a Dynamic Region / ed. by J. Broadbent, V. Brockman. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011. P. 283–314.

Jae-In N., Anderson C., Jin-Wan S. Factors Influencing Social Media Use in Local Government // Informatization Policy. 2019. Vol. 26, № 3. P. 36–52.

Lappas G., Triantafyllidou A., Deligiaouri A., Klefodimos A. Facebook Content Strategies and Citizens' Online Engagement: The Case of Greek Local Governments // The Review of Socionetwork Strategies. 2018. Vol. 12, № 1. P. 1–20.

Larsson A., Skogerbo E. Out with the Old, in with the New? Perceptions of Social (and Other) Media by local and Regional Norwegian Politicians // New Media & Society. 2018. Vol. 20, № 1. P. 219–236.

Munger K., Bonneau R., Nagler J., Tucker J. Elites Tweet to Get Feet Off the Streets: Measuring Regime Social Media Strategies During Protest // Political Science Research and Methods. 2019. Vol. 7, № 4. P. 815–834.

Staggenborg S. Institutionalization of Social Movements // The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements / ed. by D. Snow, D. della Porta, B. Klandermans, D. McAdam. N.Y.: Wiley, 2013. P. 300–301.

Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 354 p.

Urman A. News Consumption of Russian Vkontakte Users: Polarization and News Avoidance // International Journal of Communication. 2019. Vol. 13. P. 5158–5182.

Источники

Отношение жителей Архангельской области к проекту строительства экотехнопарка Шиес. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/26/OTNOSHENIE-ZHITELEJ-ARHANGELSKOJ-OBLASTI-K-PROEKTU-STROITELSTVA-EKOTEHNOPARKA-SHIES> (дата обращения: 7.09.2020).

Российский медиаландшафт — 2020. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020> (дата обращения: 7.09.2020).

Most Popular Social Networks Worldwide // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users> (дата обращения: 7.09.2020).

SOCIAL NETWORKS AS A RESOURCE FOR THE INSTITUTIONALIZATION OF SOCIAL MOVEMENT (on the Example of the Conflict around Garbage Conflicts in the Arkhangelsk Region)

V. Golbraih

(vgolbraih@mail.ru)

*Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences —
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia*

Citation: Golbraih V. Sotsial'nyye seti kak resurs dlya institutsionalizatsii obshchestvennogo dvizheniya (na primere konflikta vokrug musornykh konfliktov v Arkhangel'skoy oblasti) [Social networks as a resource for the institutionalization of social movement (on the example of the conflict around garbage conflicts in the Arkhangelsk region)]. *Vlast' i elity* [Power and Elites], 2020, 7 (1): 183–203. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.7>

Abstract. *One of the important aspects of the process of institutionalization of social movements is their legitimization. Public support by representatives of the elite of the movement's demands is an essential factor in legitimizing. This work is devoted to the analysis of the legitimization of the movement against the construction of landfills in the Arkhangelsk region in social networks. The conflict*

over plans to build landfills in the Arkhangelsk region has become one of the most serious conflicts in Russia in recent years. The study analyzed the extent to which representatives of the authorities of the Arkhangelsk region and the Komi Republic supported the public environmental movement in the public space of the “VKontakte” social network, which arose in connection with plans to build landfills in the Arkhangelsk region. In general, the study showed that the public movement opposing the construction of landfills was able to achieve public support in social networks of a part of the local elite, primarily representatives of the parliamentary corps.

Keywords: institutionalization of social movements, social networks, local ecological conflict.

References

Anikin D.A., Kazakov A.A. Informacionnaya otkrytost' deputatov Saratovskoj gorodskoj dumy chetvertogo sozyva i Saratovskoj oblastnoj dumy pyatogo sozyva: sravnitel'nyj analiz [Information Openness of the Deputies of the 4th Convocation Saratov City Duma and the 5th Convocation Saratov Regional Duma: Comparative Analysis]. *Izvestiya Saratovskogo. universiteta. Seriya. Sociologiya. Politologiya* [Izvestia of Saratov University. Series: Sociology. Politology], 2017, 17 (3), pp. 326–330. (In Russian)

Barberá P., Zeitzoff T. The New Public Address System: Why Do World Leaders Adopt Social Media? *International Studies Quarterly*, 2018, 62 (1), pp. 121–130.

Gavrilov I.V. Issledovanie personal'nyh internet-resursov deputatov Gosudarstvennoj Dumy federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii VI i VII sozyvov [A Study of Personal Web Resources of the Deputies of the 6th and 7th State Duma of the Russian Federation]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2017, 13 (1), pp. 70–81. (In Russian)

Guillamón M., Ríos A., Gesuele B., Metallo C. Factors Influencing Social Media Use in local Governments: The Case of Italy and Spain. *Government Information Quarterly*, 2016, 33 (3), pp. 460–471.

Heijden V. Political Opportunity Structure and the Institutionalisation of the Environmental Movement. *Environmental Politics*, 1997, 6 (4), pp. 25–50.

Ho M. Environmental Movement in Democratizing Taiwan (1980–2004): A Political Opportunity Structure Perspective. In: *East Asian Social Movements Power, Protest, and Change in a Dynamic Region*. Ed. by J. Broadbent, V. Brockman. Berlin: Springer Science & Business Media, 2011, pp. 283–314.

Jae-In N., Anderson C., Jin-Wan S. Factors Influencing Social Media Use in Local Government. *Informatization Policy*, 2019, 26 (3), pp. 36–52.

Kryshantovskaya O.V. Elita v setyah: novye formy obratnoj svyazi v cifrovuyu epohu [Elite in Social Networks: New Forms of Feedback in the Digital Age]. *Cifrovaya sociologiya* [Digital Sociology], 2(2), pp. 4–11. (In Russian)

Lappas G., Triantafyllidou A., Deligiaouri A., Klefodimos A. Facebook Content Strategies and Citizens' Online Engagement: The Case of Greek Local Governments. *The Review of Socionetwork Strategies*, 2018, 12 (1), pp. 1–20.

Larsson A., Skogerbø E. Out with the Old, in with the New? Perceptions of Social (and Other) Media by local and Regional Norwegian Politicians. *New Media & Society*, 2018, 20 (1), pp. 219–236.

Munger K., Bonneau R., Nagler J., Tucker J. Elites Tweet to Get Feet Off the Streets: Measuring Regime Social Media Strategies During Protest. *Political Science Research and Methods*, 2019, 7 (4), pp. 815–834.

Ponomarev S.YU. Regional'nye modeli prisutstviya i kommunikacii politicheskikh aktorov v social'nyh setyah [Regional models of the presence and communication of political actors in social networks]. In: *Vozmozhnosti i ugrozy cifrovogo obshchestva* [Opportunities and Threats of the Digital Society]. Ed. by A. V. Sokolov, A. A. Vlasova. Yaroslavl: Digital Printing House, 2019, pp. 104–109. (In Russian)

Skobelina N.A. Institucionalizaciya sovremennykh obshchestvennykh dvizhenij: regional'nyj aspekt [Institutionalization of Contemporary Social Movements: Regional Aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2010, 3, pp. 124–131. (In Russian)

Staggenborg S. Institutionalization of Social Movements. In: *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements*. Ed. by D. Snow, D. della Porta, B. Klandermans, D. McAdam. New York: Wiley, 2013, pp. 300–301.

Tarrow S. *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 354 p.

Tsepilova O.D. Obshchestvennye dvizheniya v rajone jekologicheskogo bedstvija: istoriya vozniknoveniya, razvitie, social'nye posledstvija (na primere g. Kirishi) [Social Movements in the Area of Ecological Disaster: the History of Emergence, Development, Social Consequences (on the Example of the City of Kirishi)]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2002, 5 (1), pp. 70–100. (In Russian)

Urman A. News Consumption of Russian Vkontakte Users: Polarization and News Avoidance. *International Journal of Communication*, 2019, no. 13, pp. 5158–5182.